

9. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. 304 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/820/21820> (дата обращения: 3.05.2019).

10. Софронов В. «Русская болезнь» // Родина. 2006. № 5. С. 87–92.

11. Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2012. 370 с.

12. Шевченко И. А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне центра России в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Липецк, 2015. 251 с.

13. Меншиков И. С. Борьба православного духовенства с пьянством в русской западносибирской деревне в начале XX века // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 80. С. 93–106.

14. Синова И. В. Правовое положение, труд и повседневная жизнь детей во второй половине XIX – начале XX вв. М. : ИНФРА-М, 2019. 280 с.

Цивилизационные перемены в России. 2022. С. 112–121.

Civilizational changes in Russia. 2022. P. 112–121.

РОССИЙСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Научная статья
ГРНТИ 03.23.55
УДК 94(47).084.3

Политическая повседневность левых эсеров Пермского уезда в условиях Гражданской войны (по материалам биографии В. В. Марцинкевича)

Марат Иркинович Люхудзаев¹

¹ «Музейный ресурсный центр» (МРЦ), г. Ноябрьск, Россия

¹ guingm2004@list.ru

Аннотация. В статье на примере биографии В. В. Марцинкевича показаны ценностные ориентации и поведенческие практики левых эсеров Пермского уезда в условиях Гражданской войны, позволившие продолжить сотрудничество с большевиками после июля 1918 г. в уездном органе власти. Рассмотрены факторы, дестабилизирующие положение левых эсеров в Пермском уезде, а также попытки преодоления их воздействия. Показана роль В. В. Марцинкевича, инициировавшего переход левых эсеров в организацию революционных коммунистов, а затем присоединение к большевикам. Автором представлены неизвестные ранее биографические сведения.

Ключевые слова: В. В. Марцинкевич, партия левых социалистов-революционеров, революционные коммунисты, межпартийная борьба, Гражданская война на Урале

Для цитирования: Люхудзаев М. И. Политическая повседневность левых эсеров пермского уезда в условиях гражданской войны (по материалам биографии В. В. Марцинкевича) // Цивилизационные перемены в России. 2022. С. 112–121.

RUSSIAN EVERYDAY LIFE: HISTORY, MODERNITY, DEVELOPMENT PROSPECTS

Original article

The political everyday life of the left socialist revolutionaries of the perm district during the civ-il war (based on V. V. Martsinkevich's biography)

Marat Irkinovich Lyukhudzaev¹

¹ «Museum Resource Center» (MRC), Noyabrsk, Russia

¹ guingm2004@list.ru

Abstract. Using the biography of V.V. Martsinkevich as an example, the article shows the value orientations and behavioral practices of the left Social Revolutionaries of the Perm district in the conditions of the Civil War, which made it possible to continue cooperation with the Bolsheviks after July 1918 in the district government. The factors destabilizing the position of the Left Socialist Revolutionaries in the Perm District, as well as attempts to overcome their influence, are considered. The role of V. Marcinkevich, who initiated the transition of the Left Socialist Revolutionaries to the organization of the revolutionary communists, and then joining the Bolsheviks, is shown. The author provides previously unknown biographical information.

Keywords: V. V. Martsinkevich, Party of Left Socialist revolutionaries, revolutionary communists, inter-party struggle, Civil War in the Urals

For citation: Liukhudzaev M. I. The political everyday life of the Left SRS of the Perm uyezd in the conditions of the Civil War (based on the materials of the biography of V. V. Martsinkevich) // Civilizational Changes in Russia. 2022. P. 112–121.

В исторической науке уделяется большое внимание поворотным периодам развития российского общества, одним из которых стала Гражданская война, кардинальным образом изменившая повседневную жизнь населения, в том числе на Урале. Изучение политической повседневности левых эсеров в этот период на примере Пермского уезда Пермской губернии помогает сформировать позитивные установки, обеспечивающие стабильное развитие в современных условиях. Участие В. В. Марцинкевича в работе левоэсеровской организации Пермского уездного Совета в 1918 г. частично освещались в исторической литературе, но не было предметом отдельного исследования [10, с. 659]. Для понимания роли В. Марцинкевича, который существенно повлиял на работу левых эсеров и их взаимодействие с большевиками в уездном исполкоме, необходимо рассмотреть факторы, дестабилизировавшие положение их фракции в этот период.

Валентин Владимирович Марцинкевич (1895–1937) родился в с. Верх-Язьва Чердынского уезда Пермской губернии в семье фельдшера В. А. Марцинкевича. Его дед А. Л. Марцинкевич, высланный за пределы Польши как участник Польского восстания 1863 г., был приписан крестьянином в с. Пянтеге Чердынского уезда, где он получил земельный надел [14]. Поступив в 1905 г. Пермское реальное училище, В. В. Марцинкевич окончил его в 1913 г., а в период Первой мировой войны учился в Петроградском лесном институте [11, л. 1]. При обучении в училище он проявил способности к математике и физике, что, вероятно, позволило успешно сдать вступительные экзамены в Технологический институт, но по совету отца он поступил в Лесной институт. Став членом эсеровской организации в 1914 г., он вел работу в партийных кружках г. Петрограда, выступал на митингах, а с октября 1917 г. по август 1918 г. был членом Партии левых социалистов-революционеров (ПЛСР) [11, л.2]. С октября 1917 г. по март 1918 г. Марцинкевич работал в Центральном лесном отделе Наркомата земледелия. Вероятно, после переезда Совнаркома из Петрограда в Москву, он вернулся в Пермь, где продолжил партийную деятельность, а с июля 1918 г. заведовал лесным отделом в исполкоме Пермского уездного Совета.

5 марта Марцинкевич принял участие в общем собрании рабочих и служащих Пермского района железной дороги, среди которых левые эсеры пользовались влиянием. Участники собрания постановили «отвергнуть аннексионистские условия германского мира, несущего гибель Советской социалистической Федеративной Российской республике» [9, 7 марта, № 37, с. 4]. Железнодорожники заявили, что «отдадут все свои силы, даже свою жизнь для спасения революционных завоеваний, ибо эти завоевания несут освобождение трудящимся всего мира». Продолжив партийную работу среди железнодорожных коллективов Перми, В. Марцинкевич был позднее делегирован на 3-й Всероссийский съезд ПЛСР. Выступая на нем 29 июня 1918 г., он сообщил, что в 12 коллективах железнодорожников Пермской губернии было 362 члена ПЛСР, которые успешно сотрудничали с коммунистами. По его словам, причина таких отношений заключалась в том, что большевики Пермской губернии значительно отличались от своих товарищей из центра, часто становясь в оппозицию при исполнении декретов. Совместно с большевиками левые эсеры выступили против исполнения декретов «о разоружении Красной гвардии и об учреждении диктаторов вместо железнодорожных комитетов» [12, л. 5; 10, с. 157]. Примечательно, что позднее Марцинкевич был условно осужден Ревтрибуналом на 1 год за укрывательство железнодорожников [11, л. 1 об.].

Именно делегат от Урала на партийном съезде М. П. Медведев указал на противоречие в проекте резолюции ЦК, в котором, находясь во власти, левые эсеры должны были бороться с большевиками и проводить их политику [10, с. 179]. Хотя В. А. Карелин пояснил, что левые эсеры войдут

во власть лишь при условии возможности «осуществлять те цели и задачи, о которых говорится в резолюции», без серьезных уступок большевикам на практике осуществить это было невозможно. Поддержав принятую единогласно съездом ПЛСР директиву, осудившую выход левых эсеров из советов, В. Марцинкевич в левоэсеровской фракции исполкома Пермского уездного Совета оказался перед выбором между поддержкой большевиков и сопротивлением их политике.

После инцидента на митинге в театре Перми 18 июля, где неустановленным лицом была брошена бомба, губернская ЧК арестовала ряд представителей ПЛСР, разоружив и распустив их партийные дружины [9, 20 июля, № 140, с. 3]. Члены фракции ПЛСР уездного исполкома в Перми, численность которых в июле-августе не уступала большевикам, были арестованы на несколько дней, но после освобождения вернулись к своей работе [4, л. 8 об.]. Руководитель губернского отдела управления потребовал 22 июля запросить левоэсеровскую фракцию Пермского уездного Совета об отношении к выступлению ЦК партии в г. Москве. Тех, кто был солидарен с этим выступлением или уклонялся от ответа, необходимо было удалить из советов [8, с. 61]. Оправдывая действия ЦК ПЛСР, левый эсер И. М. Латкин 26 июля в уездном исполкоме заявил, что центральный орган власти распространял неправду о событиях в г. Москве и в действительности было не восстание левых эсеров против советской власти, а перестрелка, спровоцированная большевиками [2, л. 42 об.]. Хотя доклад его был принят к сведению, рассмотрение вопроса о вооружении фракции левых эсеров в уездном исполкоме 30 июля отложили до момента получения их ответа на заявление большевиков [2, л. 47].

31 июля под председательством В. Марцинкевича состоялось фракционное собрание, участники которого выразили доверие левоэсеровскому партийному съезду и Центральному Комитету. Убийство В. фон Мирбаха было охарактеризовано как «факт революционный с точки зрения идеологии партии» [8, л. 62]. Члены фракции потребовали срочно выдать им оружие. По их мнению, это было необходимо как для защиты завоеваний революции, так и для обеспечения их собственной безопасности. Помимо этого, они считали необходимым, чтобы большевики дали оценку произведенных массовых арестов. Левоэсеровские активисты считали, что «дезорганизаторские и преступные» репрессии существенно осложнили совместную работу с большевиками [3, л. 111].

В тот же день для обсуждения политической ситуации собралась инициативная группа бывших членов левоэсеровской партии, возглавляемая С. А. Окуловым. После продолжительной дискуссии была утверждена резолюция о переименовании в Пермскую группу независимых социалистов революционеров (интернационалистов). Участники собрания приняли решение остаться на своих постах, не смотря на антибольшевистское выступление членов левоэсеровского Центрального Комитета. Они осудили

попытку свергнуть Совнарком и призывали «всех товарищей, у кого сильна душа и не продажная совесть, на баррикады» [9, 4 авг., № 152, с. 3]. В состав избранного на заседании бюро вошли С. В. Лихачев, С. А. Окулов, Кобелев и кандидатом Кожевников. Для приема новых членов требовалась рекомендация трех ее членов, после чего вопрос решался общим собранием.

На конференции левых эсеров Перми и Мотовилихи, созданной в губернском земельном комитете после убийства В. фон Мирбаха в г. Москве, ее участники не пришли к единому мнению. Авторитетному среди эсеров Урала Н. И. Мелкову, призвавшему поддержать линию ЦК и отстаивавшему тактику непримиримости к большевикам, возражал член уездного исполкома В. Н. Волович, указывая, что «поведение левых эсеров в центре и убийство Мирбаха затрудняют работу советской власти, способствуют контрреволюции» [4, л. 8]. Хотя Мелков отчасти согласился с его мнением, что в стране не было «такой революционной силы, которая могла бы заменить большевиков в управлении государством», конференция ничего конкретного не решила.

На собраниях левоэсеровских организаций Урала, проходивших в Перми, высказывались различные точки зрения по вопросу о целесообразности дальнейшего пребывания в ПЛСР. Так, Н. И. Мелков и Н. А. Новиков ориентировались на позицию Центрального Комитета и считали необходимым сохранение партии. Иной позиции придерживались члены уральского обкома ПЛСР Д. Е. Синявский и В. И. Хотимский. Они выступили за прекращение деятельности левоэсеровской партии и вхождение в состав РКП(б) [5, л. 7–8]. Наибольшее влияние на участников этих собраний оказал В. И. Хотимский, подчеркнувший, что дальнейшее пребывание в эсеровской партии и малейшая критика большевиков играет на «руку кулачеству и содействует контрреволюции» [4, л. 8 об.]. Вероятно, принимавший участие в этих партийных собраниях, В. Марцинкевич поддерживал это мнение. В своем докладе на собрании левых эсеров 11 сентября он указывал, что представители групп независимых эсеров и «Знамя труда» не смогли договориться о слиянии на объединенном заседании в Москве из-за самолюбия лидеров, а не по причине программных разногласий [15, л. 171].

23 августа на заседании уездного исполкома после рассмотрения вопроса об организации комиссии по предоставлению отсрочек военнороботникам В. Марцинкевич вошел в ее состав [9, 31 авг., №166, с. 4]. Весомым аргументом, подтвердившим желание левых эсеров сотрудничать с большевиками в уездном исполкоме, стало их участие в августе в боевых действиях в составе партийной дружины на Невьянском фронте [4, л. 8 об.; 5, л. 7–8]. Большевики 10 сентября не стали исключать из состава исполкома левых эсеров Чикилева, С. Бугаева и И. А. Аликина, сняв их с ответственных постов и предоставив учетную работу в этом органе.

Примечательно, что в этот день В. Марцинкевич от левых эсеров был избран председателем Совета народного хозяйства [8, с. 74]. На заседании исполкома Пермского уездного Совета 13 сентября было принято решение о ходатайстве перед комитетом ПЛСР для возобновления работы в его составе левым эсерам В. Н. Воловичу, П. Мельникову и Д. Н. Конюхову, вернувшимся с фронта [2, л. 85 об. 86].

Исполком Пермского уездного Совета 17 сентября не стал возражать против командировки Марцинкевича в Москву по партийным делам, назначив на время его отсутствия Воловича заместителем в комиссариате народного хозяйства [2, л. 87 об.]. Вероятно, в Москве В. Марцинкевич с 25 по 28 сентября был на съезде сторонников Саратовской группы левых эсеров, участники которого заявили об отмежевании от ПЛСР и создании Партии революционного коммунизма, подтвердив приверженность революционных коммунистов народническим доктринам, но отказавшись от левоэсеровского курса [16, с. 17]. Съезд одобрил поддержку советской власти, отверг попытки насильственного срыва заключенных ей договоров, высказался о недопустимости применения индивидуального террора. После возвращения В. Марцинкевича из Москвы в составе Пермского уездного Совета была сформирована фракция революционных коммунистов. Созданию фракции содействовал Лихачев, который по договоренности с губкомом большевиков под ее флагом должен был «похоронить» левоэсеровскую организацию и подготовить декларацию о переходе в РКП(б) [6, л. 5–5 об.]. Группа независимых социалистов-революционеров (интернационалистов) под его руководством приняла решение об объединении с большевиками и роспуске левоэсеровской организации.

Решительные действия по отношению к левым эсерам в Пермском уезде проводил уездный комитет большевиков, который 3 октября принял постановление о роспуске местной ячейки левых эсеров. Он поручил отряду при чрезвычайной комиссии имевшееся оружие у членов ПЛСР [8, с. 151–152]. Большевики приняли решение на очередном собрании своего уездного комитета заменить левых эсеров коммунистами на всех ответственных должностях за исключением тех, кто сочувствовал народникам-коммунистам (Паньков, Трушников и Еловиков).

Такие методы давления не могли остаться без ответной реакции левых эсеров. На собрании членов группы независимых эсеров-интернационалистов 17 октября должны были решить вопрос о слиянии всех групп бывших левых эсеров с партией большевиков [9, 16 окт., № 204, с. 4].

Важные для понимания причин снижения левоэсеровского влияния в уезде события произошли на III Пермском уездном съезде советов 15 октября. После того, как большевики потребовали, чтобы выборные от советов и комитетов сообщили о своей партийной принадлежности под угрозой лишения права голоса, беспартийные объявили себя сочувствующими большевикам [9, 18 окт., № 206, с. 3]. Выступая от фракции

революционных коммунистов, В. Марцинкевич заявил, что сначала вопрос о Брестском мире и выход левых эсеров из Совнаркома погубили ПЛСР, а «затем отношение к проводимым мерам в продовольственном деле: продовольственным отрядам и комитетам бедноты» [9, 17 окт., № 205, с. 3]. Оценивая международное положение, он указал «на важность происходящих событий» и призвал «напрячь все силы для создания мощной армии, к работе по борьбе с продовольственной разрухой».

Стараясь дать «более точное и подробное объяснение о партии революционных коммунистов», В. Марцинкевич, «не касаясь подробно различия в идейном отношении» с большевиками, пояснил тактику фракции, указав «на ее совместную работу с коммунистами в проведении тех или иных мероприятий» [9, 17 окт., № 205, с. 3]. 16 октября Марцинкевич сообщил о решении революционных коммунистов войти в состав большевистской фракции. На собрании групп бывших левых эсеров также было принято решение о вступлении в РКП(б). [9, 19 окт., № 207, с. 2]. В. Марцинкевич вошел в состав комиссии для выработки декларации о вступлении левых эсеров в партию большевиков.

Продолжив участие в работе уездного съезда, В. Марцинкевич в докладе о работе лесного отдела 20 октября отметил, что работу «пришлось вести в двух направлениях: организационная и заготовительная» [9, 23 окт., № 210, с. 3]. По его словам, «несмотря на основной закон о лесах, не все крестьяне отказывались от своих прав на них», что создавало сложности в реализации положений закона. Он указал, что ранее разрешенная уездным лесным отделом расчистка лесов теперь разрешалась после выяснения земельным отделом ее необходимости. По его докладу съезд вынес ряд постановлений: крестьянские леса, служившие под выгон скота, передавались в земельный отдел, лесные массивы – в лесной фонд, заготовку леса следовало вести через уездный отдел и т. д. В. Марцинкевич вошел в состав исполкома, избранного на уездном съезде советов 20 октября [9, 24 окт., № 211, с. 3].

Опубликование 30 октября «Декларации бывших левых эсеров» – членов Уральского областного, Пермского губернского, уездного и городского советов стало важным решением, позволившим бывшим членам ПЛСР сохранить легальный статус в г. Перми. Они заявили, что отстаивание во внутренней политике левыми эсерами интересов трудового крестьянства, сохранившего самостоятельность, а во внешней политике их активные попытки срыва Брестского мира объективно превращали ПЛСР «в орудие международной контрреволюции» [9, 30 окт., № 216, с. 3]. Констатируя крушение ПЛСР «как самостоятельной силы в ряду действующих сил социальной революции», левые эсеры признали, что ее существование «исторически становилось излишним уже с момента приобщения трудового крестьянства к участию в советском строительстве (социализация земли)». По их мнению, группы народников-коммунистов и революционных

коммунистов, пытавшиеся вести самостоятельное политическое существование, были «искусственными, сектантскими, осужденными в ходе социальной революции на вымирание», поэтому единственным выходом для элементов, отошедших от ПЛСР, стал переход в партию большевиков, а «не создание какой-либо новой партии» [9, 30 окт., № 216, с. 3]. Вероятно, эта декларация способствовала продолжению сотрудничества бывших левых эсеров с большевиками в Пермском уездном исполкоме, в котором В. Марцинкевич оставался комиссаром лесного отдела до декабря включительно [11, л. 1 об.].

Негативное влияние на положение левых эсеров в г. Перми оказали выступления рабочих на заводе в Мотовилихе 5–6 декабря с резолюцией «14 пунктов», в которой были требования увеличения хлебного пайка, отмены угроз оружием на собраниях, смертной казни без суда и следствия и т. д. [7, л. 196–205]. Поскольку на митингах среди рабочих оказались отдельные представители переизбранного под давлением Мелкова комитета ПЛСР, это послужило поводом для ареста Ревкомом более 30 левых эсеров, которых позднее отпустили [7, л. 196–205; 5, л. 8–8 об.]. При возобновившихся арестах отстаивание принципов ЦК ПЛСР выглядело бесперспективным, угрожая потерей не только свободы, но и жизни, поэтому в конце ноября – начале декабря 38 левых эсеров в Перми и Мотовилихе вышли из партии [5, л. 8–8 об.]. Если Марцинкевичу в декабре удалось эвакуироваться в Вятку, то его соратник в уездном исполкоме Латкин был арестован после занятия Перми белогвардейцами как левый эсер и советский работник. Выйдя из состава ПЛСР в конце октября, он продолжал отстаивать левоэсеровские взгляды, находясь в тюрьме, в которой он провел полгода и избежал расстрела, совершив побег [1, л. 14 об.].

В первой половине 1919 г. В. Марцинкевич работал в лесном отделе Вятского губисполкома, а в июне ячейкой политотдела III армии Восточного фронта был принят в большевистскую партию. Вернувшись в г. Пермь, до января 1922 г. он заведовал гублескомом, в котором совместно с бывшим левым эсером Конюховым подготовил к изданию «Сортиментные таблицы для оценки леса на корне по Пермской губернии» [13]. В анкете В. Марцинкевича в 1921 г. наряду с высокой оценкой организационных способностей было указано: «Может вести хозяйственную работу в губернском масштабе, но не руководящую» [11, л. 2]. 22 декабря Пермский губком РКП(б) на основании телеграммы ЦК партии командировал В. Марцинкевича в г. Екатеринбург, где с января по июль 1922 г. он был помощником начальника Уралтопа [11, л. 3–5]. После следующих семи лет работы на различных руководящих должностях в лесной промышленности края В. Марцинкевича назначили в 1930 г. первым директором Уральского лесотехнического института в г. Свердловске, в котором он проработал до 1931 г. В момент ареста по ложному обвинению 26 мая 1937 г. он был заместителем управляющего трестом «Ураллестяж». В. Марцинкевич был

осужден 1 августа к высшей мере наказания и расстрелян на следующий день. [10, с. 659]. Его реабилитировали в 1954 г.

Стремясь сохранить легальный статус, члены уездной фракции ПЛСР в г. Перми выразили свое отношение к действиям ЦК партии в официальной декларации в губернском органе печати, что стало гарантией их благонадежности для большевиков. Важную роль в этом процессе сыграл В. Марцинкевич, участвовавший в комиссии по подготовке декларации о вступлении бывших членов ПЛСР в большевистскую партию. Аргументом, укрепившим сотрудничество левых эсеров уездного исполкома с большевиками, стало их участие в августе в боевых действиях на фронте. Изменение политических взглядов В. Марцинкевича от поддержки линии ЦК ПЛСР до ее отрицания стало не одномоментным, а произошло под влиянием ряда дестабилизирующих факторов (распад ПЛСР, аресты и исключение из советов левых эсеров, приближение к Перми линии фронта). В опубликованной декларации члены ряда левоэсеровских парторганизаций Урала официально заявили о желании продолжить совместную работу с большевиками, что было целесообразным в условиях Гражданской войны. Возглавив в уездном исполкоме группу пробольшевистски настроенных левых эсеров, Марцинкевич инициировал их переход в организацию революционных коммунистов, а затем присоединение к большевикам, что позволило некоторым из них не только остаться в составе уездного исполкома до эвакуации из г. Перми, но и, вернувшись, продолжить работу в органах власти [8, с. 335; 13].

Библиографический список

1. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК). Ф. р-49. Оп. 3. Д. 126.
2. ГАПК. Ф. Р-446. Оп.1. Д. 2.
3. ГАПК. Ф. Р-657. Оп.1. Д. 36.
4. ГАПК. Ф. Р-732. Оп.1. Д. 84.
5. ГАПК. Ф. Р-732. Оп.1. Д. 217.
6. ГАПК. Ф. Р-732. Оп.1. Д. 220.
7. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р-2601. Оп. 1. Д. 140.
8. Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920 гг. Сборник документов. Пермь, 2008.
9. Известия Пермского губернского исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и армейских депутатов, 1918.
10. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. в 3 т. Т. 2 Ч. 1. М. : РОССПЭН, 2010.
11. Пермский Государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 557. Оп. 6. Д. 3192.

12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 564. Оп.1. Д. 4.

13. Сортиментные таблицы для оценки леса на корне по Пермской губернии: 1919–1920 гг. / Перм. Гублеском ; [В. Марцинкевич, Д. Конюхов, К. Альгин]. Пермь : 2-я Гос. типогр., 1919.

14. Фролова С., Югова А. Улица в честь земляка – Героя труда // Приобвинский край. 30.08.19. URL: <https://priobkrai.ru/krome-togo/ulitsa-v-chest-zemlyaka-geroia-truda-03-08-2013.html> (дата обращения: 10.12.2021).

15. Центр документации новейшей истории Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Оп.1. Д. 77.

16. Шестак Ю. И. Тактика большевиков по отношению к партии левых эсеров и отколовшимся от нее партиям «революционных коммунистов» и «народников-коммунистов» : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1971.